

A movie poster for the film 'Эли Миллу' (Eli Millu). The central image shows a man and a woman on a black motorcycle. The man, in the driver's seat, has a beard and is wearing sunglasses and a black leather jacket over a grey t-shirt. The woman, with long blonde hair and sunglasses, is leaning against him. They are on a city street with tall apartment buildings in the background. The title 'ЭЛИ МИЛЛУ' is at the top in red, and 'ЕГО ДЕТКА' is at the bottom in large red letters. A rating box is in the bottom left, and a '18+' circle is in the bottom right.

ЭЛИ МИЛЛУ

ЕГО ДЕТКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элли Милау

Его детка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Милау Э.

Его детка / Э. Милау — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Скромница, провинциалка, неудачница? Только не с ним, с ним она совершенно другая... На обложке изображения с сайтов depositphotos и рхhere. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пролог

Я провинциалка, приехавшая в большой город, чтобы достигнуть высот, стать самой офигенной цыпой, восьмой айфон, норковая шуба, мерседес под окном... бла-бла-бла, хотя кого я обманываю? Я-то? Приехавшая в платье в цветочек устраиваться к тете няней? Нет. Нужно смотреть реально на этот мир, я никто и зовут меня никак. Ведь чтобы быть кем-то в этом мире, а не просто – блеклой тенью куда более успешных мира сего, необходимо быть не просто выдающимся человеком, но и "ходить под счастливой звездой". Да, я верю в последнее и в удачу тоже, а знаете, может быть, именно он моя удача? А? Ведь нашёл что-то во мне. Да, именно, как увидел, так и нашёл или это его так мой шелковый халатик так привлёк, скорее, открывающий, чем прикрывающий особо важные части тела?.. Правда, я уже и не знаю, удача ли это? Или я опять путаю с удачей очередные неприятности на мою голову? Потому что ничего хорошего из этого не выйдет, а явно какой-то разврат, вон как у него глазищи-то сверкают. А ведь я простая такая, как два рубля, и кто за язык меня вообще тянул, а?

«Заходи, мальчик».

Томный голос или очередное издевательство разбушевавшихся гормонов, и этот двухметровый мальчик уже в доме.

И зачем я вообще надела этот чертов халат? Еще и рот посмела открыть? А? Так обрадовалась подарку тети и отсутствию ее дома, что решила щеголять в том, что никогда не носила, представляя себя шикарной обольстительницей и напрочь забывая о здравомыслии... С таким настроением нельзя открывать дверь незнакомцам, никак нельзя. Категорически.

И ладно бы, будь он просто прохожий, ошибившийся адресом, можно было бы что-то придумать и выпроводить его, так он, оказывается, друг моих работодателей, а еще президент байкер-клуба "Красота" или "Престиж". Не помню точно, все мысли врозь от этой задницы в обтянутой коже, но, как по мне, вот как ни назови этот клуб, а содержание не меняется – самые крутые задницы. И что мне теперь с этим свалившимся счастьем делать? Не заказывать же айфон, в самом деле?

Глава 1

– Здравствуйте, – неловко переминаясь с ноги на ногу, стою на пороге изумительного дома, который я видела разве что по телевизору.

В нашей глуши таких домов нет. Да что там говорить, не только дом, сам город внушает благоговейный трепет. Когда оказываешься в таких городах, чувствуешь себя маленькой букашкой, понимая, насколько ты не вписываешься в этот мир, но ведь я приехала не за этим... Я хочу вписаться, очень, правда, но только теперь понимаю, насколько это сложно и какую нереальную задачу перед собой поставила, потому что, чтобы всего-то добраться до нужного мне адреса, я потратила кучу времени. Несколько раз чуть не потерялась, выходя не на той остановке. В общем, та еще из меня покорительница больших городов. Одним словом, неудачница.

А теперь я смотрю на мужчину перед собой и не знаю, куда спрятать взгляд, потому как глаза напротив, внимательно изучающие меня с головы до ног, смущают. Я вообще туда попала? С моим-то везением было бы неудивительно, чтобы адрес оказался ошибочным.

– Я к тете Алексе, – добавляю, отчаянно желая провалиться под землю, потому что изумленно выгнутая бровь служит мне прискорбным ответом.

Если адрес правильный, то, кажется, меня здесь не ждут... Еще этого для полного счастья не хватало, хотя мама уверяла, что предупредила свою двоюродную сестру о моем приезде.

– Лекса, тут к тебе пришли, – осматривает меня еще раз мужчина и, отворачиваясь, кричит куда-то вглубь дома, а спустя мгновение в дверях появляется незнакомая мне девушка.

Вот что значит не иметь хотя бы одной фотографии своих дальних родственников. Тихий ужас.

– Вика? – спрашивает сразу же, не обращая внимания на мой внешний вид, и смотря только в глаза, хотя посмотреть есть на что. Ага. Одно платье в цветочек чего стоит, а я говорила маме, такое только для нашей глуши подходит, а здесь каждый второй удивленным взглядом провожал.

– Эм... Да, – как-то сразу теряюсь под пронизательным взглядом.

– Ну, заходи, племянница, раз приехала, – хмыкает девушка, потому что назвать женщиной эту шикарную блондинку не поворачивается язык.

– Так это она? А я думал, опять эти церковники со своими брошюрами. Достали уже со своим – «вы верите в Бога?». Я-то верю, но явно не в их.

– Это не тактично, – пожурела она его в ответ, пока я раздумывала над дилеммой – разуваться мне или нет, все-таки здесь очень чисто. Так и зависла с выражением лица полной обреченности, стоя в прихожей, большей по размеру, чем наша гостиная, не зная, что делать, и лишь краем уха слушая разговор своих родственников.

– А когда это я был тактичным? – Изумился он.

– Вадик, – протянула она, засмеявшись. – Лучше посмотри, что там твоя дочь, а то подозрительно тихо. Наверняка что-то творит, пока не видим.

Мужчина ретировался куда-то вверх по лестнице, а я, решив все-таки разуться, последовала за тетей, стараясь не таращиться по сторонам, выглядя полнейшей лохушкой, коей я себя и чувствовала в этих хоромах.

– Рассказывай, Вик, с чем пожаловала? Мама твоя в двух словах объяснила, но мне бы хотелось услышать от тебя.

– Эм, – все, что и сказала я, прежде чем полностью опозорилась громкой трелью своей старенькой Nokia, запиликавшей на всю комнату.

– Простите, это мама, наверняка. – Роясь в сумочке, извинилась, сгорая от стыда.

– Мамуль, я уже у тети, – тихо прошептала, смущаясь под взглядом напротив.

– Это хорошо, дашь мне ее к телефону? – Услышала в динамике.

– Это вас, – проблеяла я, протягивая телефон, отчаянно краснея от удивленного взгляда девушки.

– Ну, давай, – кивнула она и забрала у меня мобильный. В очередной раз позорящий меня своей дремучестью и точно не говорящий о моей серьезности в решении покорять город. Ха-ха, и еще раз ха, самой становится смешно после этой серьезной фразы – покорять город... Я в своем платье могу разве что покорять огород или, как модно говорить в таких домах, как у тети Алексы, – лужайку. Айфон, норковая шуба, крутая девочка, на зависть сверстницам, Вика, что за нелепость в твоей голове? Домой пора возвращаться, явно же ты не подходишь для этого места. Не дотягиваешь.

Смотря на то, как Алекса, внимательно слушая мою маму, кивает, я сто раз жалею, что приехала. А ведь мама говорила: «сиди дома, я тебя в местный магазин устрою продавщицей», так нет же, я мир увидеть захотела, да что там – покорить. Вот и поперлась, потому что поехала, это когда с ветерком на «Салюте» Макса по трассе, не то, чтобы я люблю мотоциклы, но мой друг – фанат MotoGP или как там, я никогда не смотрела гонки вместе с ним, хотя стоило, наверное... Мама говорила, что дядя именитый гонщик, а я даже ни одного выпуска с ним не видела, и вот теперь в прострации от его дома, жизни, да и нестандартной внешности, у нас все с коротенькими ежиками ходят, а у дяди хвост. Полнейший шок. Но вот друг представляет себя крутым гонщиком, оттого постоянно совершенствует свой старенький мотоцикл и выезжает на нем вместе со мной. Мол, так он лучше его тестирует, когда веса больше, а может, ему нравится, когда я визжу и прижимаюсь к нему поближе?.. Не знаю, но когда ехала сюда, только и думала, как бы было круто на мотоцикле проехаться, чтобы волосы развевались на ветру, и в ушах гудело, а не тащится в электричке несколько часов без сна с какой-то бабушкой по соседству, везущей куда-то своих птенцов. И никакого тебе ветра, а музыкой служит постоянное пение птенцов – «ко-ко-ко-ко-ко-ко» под мерный гул рельс. Ведь у моей Nokia нет такого необходимого в наше время, mp3. Бесит. И зачем, спрашивается, терпеть эти муки?..

Чтобы что? Покорять город? Только чем? Я ведь даже в институт на бесплатное отделение не поступила, а платное нам никогда не будет по карману. Да и выдающихся каких-то талантов у меня нет. И все равно поехала. И что только взбрело мне в голову? Или это все подружки со своими подначиваниями? Мол, у тебя же родственники, поезжай, найдешь себе мужика побогаче, обкрутишь его и будешь жить, припеваючи. Да только кому я нужна? Это ведь надо, чтобы тебя заметили из толпы... а что уж там, я – реалист, в толпе, скорее, затеряюсь. И все-таки что-то в этом было, все как-то хотели устроиться, разъезжались, кто учиться, кто работать, вот и я решила. Хотя, на самом деле, ни на что такое, как говорили подруги, не рассчитывала по простой причине, я скромница и далеко не эталон женственности в своих вечных джинсах, и понимаю, что завоевать внимание какого-то богатого и влиятельного, который вытянет меня из болота – провинции, не смогу. Да, пусть, я не со всеми такая, если хорошо знаю человека, раскрепощаюсь, а в своей компании и вовсе отрываюсь, то катаюсь с Максом на мотоцикле, то лазаю с подругами по заброшенной стройке, наше вечное место посиделок и тусовок, но вот с остальными... особенно вот с такими влиятельными людьми, как моя тетя, от которых зависит моя дальнейшая судьба – забытая мышь. И вроде знаю, что родственники, и мне ничего не грозит, но сама не могу объяснить, чего боюсь. А может, это оттого, что вижу ту колоссальную разницу между нами, даже, можно сказать – пропасть? Я тут в платье в цветочек, старенькие кеды лежат в коридоре, а она в коротком платьице на шпильке, и это дома с ребенком... Но разве я виновата, такие обстоятельства. Мама воспитывала меня сама, да еще и в особой строгости, оттого, наверное, я до сих пор девственница, и это в нашей деревне, где подружки ее лишились еще в пятнадцать лет. Всю принца жду на белом коне, а у нас только лошади коричневые – рабочие. А платье вообще мама выбирала, мол, она меня устроила, она меня и оденет, потому что все, что в моем шкафу, не подходит. Гардероб-то мой, в основном

состоящий из удобных джинсов и футболок, все равно ведь пойти у нас некуда, один клуб, и тот уже приходит в запустение, а платье – это, можно сказать, мое первое, чтобы прилично выглядеть. Я-то понимаю уже, что даже в своих джинсах я выглядела бы лучше, да и уверенней тоже, но разве маму переспоришь? Особенно, когда она всю зарплату отдала мне на поездку. Нет, я не настолько неблагодарная. Понимаю, что денег нет, и так чувствую себя виноватой, что оставляю ее, но вот иногда мелькает такая мысль, а вдруг? Вдруг и вправду здесь меня ждет принц? Эх...

– Няней, значит? Уверена, Вик? Не хочу тебя заставлять, чтобы ни говорила твоя мама, – выводит из раздумий голос Алексы, и вот как ее называть? Тетя? Если разница у нас всего-то около десяти лет или чуть больше.

– Угу, если вы не против.

Эх, мечты, мечтами, где я... а где принц?..

Нет, воображение, конечно, нарисовало себе мой приезд наподобие – я стою на перроне, осматриваясь по сторонам, а тут принц, откуда ни возьмись. Подхватил меня на руки и унес в свой замок, и все это на белом коне, естественно, и я такая: «да, я согласна», а он у меня даже и не спрашивает – сразу на руки, в замок и в загс. А что? Я люблю решительных. А реальность вот такая – няня для ребенка богатой тети.

– Да что уж там. Мне не помешают запасные руки. Наша няня ведь в Сингапуре осталась, а новую я пока еще не подыскала. Да и не знаю, насколько мы здесь. – Вздыхает тетя. – А ты что? Ты же школу уже закончила? Какие планы? Не думаю, что ты мечтаешь няней всю жизнь работать? – Закидывает меня вопросами она.

– Закончила, – подтверждаю кивком, – А что дальше, пока не решила.

– В институт, например, поступить? – Лукаво спрашивает.

– Да какой там, на бесплатное обучение не поступила, а платное – знаете, какое дорогое, мама за всю жизнь не соберет.

– И ты решила ей помочь? – Уточняет. – Я хорошо заплачу, не обижу, родственники ведь, – хмыкает.

– Я знаю, что вы не сильно любите родню, – хочется оправдаться, вот нужна я Алексе, как зайцу стоп-сигнал. – Но я постараюсь оправдать ожидания, – заверяю.

– Посмотрим, – кивает она, пропуская мимо ушей мои слова о нелюбви к родственникам. – Давай я тебя проведу в твою комнату, покажу, что да как, а потом познакомлю со своей бестией, и тогда уже решим. – Обняв меня за плечи, что я аж вздрогнула – не ожидала просто, повела куда-то вглубь дома.

Глава 2

Комната мне понравилась – просторная, большая, в нежно-бежевых оттенках, с панорамными окнами во всю стену. Я даже охнула, когда увидела эту, как назвала Алекса – гостевую. К такому еще нужно было привыкнуть, не каждый день тебе выделают комнату больше твоей в три раза, и как бы я ни пыталась скрыть свою реакцию, думаю, мое лицо было очень выразительным. Алекса даже погладила по плечу, очень ободряюще так, и сказала.

– Давай я тебя познакомлю сначала со своей дочерью, а уже после оставлю разбирать вещи и осваиваться, а то вдруг передумаешь, когда увидишь мое чудо.

– Эм, ладно, – не совсем понимая, почему Алекса так сказала, кивнула.

Я ведь точно намерена здесь задержаться, во всяком случае, пока не придумаю, что делать дальше.

Мы пошли дальше по коридору, пока не попали в детский рай. Я ведь и сама не так давно была ребенком и помню, как мечтала иметь свой игрушечный замок, а здесь он был, да и не один, но что больше всего меня удивило в этой комнате – это наличие, я бы сказала, мальчишеской игры – игрушечного трека. Возле которого, собственно, сейчас и сидел дядя вместе с белокурой девчушкой лет пяти. Он что-то сосредоточенно объяснял ребенку, а когда я прислушалась и поняла, о чем он говорит, еле сдержалась, чтобы не прыснуть со смеху, ведь мужчина вполне серьезно объяснял правила гонок, рассказывая девочке, что нельзя просто взять и покатить машинку вперед, нужно дождаться сигнальных фонариков, на которые он указывал пальцем. Вот что значит гонщик, даже игра с ребенком – соревнование.

– Соня, милая, отвлекись, хочу тебя кое с кем познакомить, – попросила Алекса, девочка же возмущенно буркнула что-то в ответ, наподобие: «я занята, ма», – но Алекса не собиралась сдаваться. Грозно посмотрела на Вадика, тот тут же поднялся и, заметив меня за спиной Алексы, улыбнулся.

– А, вот оно что.

– Соня, знакомься со своей няней, – хлопнул в ладоши мужчина, девочка на это сначала удивленно заморгала, разыскивая кого-то, но наткнувшись на меня взглядом, капризно надула губки.

– Но это не Селия.

– Соня, Селия осталась дома, а здесь твоей няней будет Вика, не капризничай, – наставляла Алекса ребенка.

А девочка и не думала капризничать, она резво поднялась с пола и, подбежав ко мне, взяла за руку, я удивленно посмотрела на нее, но ребенок, увлеченный какой-то своей затеей, не обратил внимание на заминку. Оказалось, что Соня тянет меня к треку, видимо, девочка хотела играть уже со мной, уж с очень важным видом она вручила мне машинку, сама при этом удобно усаживаясь возле трека. Я беспомощно посмотрела на Алексу, а та лишь в ответ хмыкнула.

– Чувствуй себя, как дома, – пожала плечами.

Я так и присела после этой реплики. Нет, ну нельзя же так сразу все. Я не готова, но ребенку было плевать, готова ли я быть его няней. Соня уже всю объясняла мне, вполне серьезно, как только что до этого делал ее папа, правила проведения гонок.

– Ну что ж, оставим вас наедине – знакомьтесь, найдешь меня потом. Если что, Вик, я в гостиной.

– Ага, – беспомощно отозвалась. Ведь Соня уже возмущалась, жалуясь, что я не играю с ней. Пришлось вливаться.

Так я и вошла в семью.

Дни завертелись с какой-то невероятной скоростью, меняя при этом мою жизнь до неузнаваемости.

Признаюсь, я стеснялась своей бедности, но Алекса ни словом, ни делом ни разу не намекнула, что это что-то меняет в ее отношении ко мне. Это радовало. Ведь не смотря на свое финансовое состояние, Алекса, в первую очередь, была понимающим человеком, она не раз ободряла меня, как бы невзначай поглаживая по плечу, да и в целом относилась ко мне, как к равной, хотя я была не только бедной, но и еще ее работником. Да, я иногда ловила ее недоверчивый взгляд, когда начинала слишком активно рассказывать о поведении Сони на детской площадке – в парке неподалеку от дома, но я понимала ее скептицизм, она не могла до конца поверить, что мне это нужно, ведь работа няней – не предел мечтаний для молодой девушки. Я и сама иногда думала, а надо ли? Но жизнь сама определяла мой путь. Домой возвращаться не хотелось, а вот увидеть мир, что-то кроме нашей деревни – очень, а не только стены нашего местного магазина, ведь останься я с мамой – именно это меня и ждало – работа продавщицей. Мне было неловко, что я вот так ворвалась в жизнь тети, зная о ее сложных отношениях с родней из-за выбора увлечения, мужа, который был популярным спортсменом, но мама снова и снова уверяла, что Алекса только рада помощи. С мамой моей они были двоюродными сестрами, но я никогда не видела, чтобы они общались, и все же, как ни странно, у мамы был ее номер, да и Алекса, как я заметила, настроена была к ней доброжелательно, другое дело, что они не были близки, и я, собственно, вообще была незнакомкой в их доме. От того, наверное, и чувствовала себя неуютно. Кроме того, что в неизвестном месте, так еще и с незнакомцами.

Странная реплика Алексы, что я могла передумать, была крайне неверной. Мне нравилась Соня, и мы с ней как-то сразу поладили. Девочка была послушная, хоть и очень активная, не зря тете требовалась помощь, ведь за ребенком нужен был глаз да глаз. Казалось, у девочки в одном месте пропеллер, стоит отвернуться, как ее уже и след простыл, и находится ребенок в другой части дома.

В целом, все могло быть намного хуже, но меня, удивительно, легко приняли, кормили, Алекса даже одеть пыталась, предлагая что-то из своего гардероба, когда увидела мою пижаму с мишками, из которой я уже давненько выросла. Штаны больше напоминали бриджи, а кофта сидела куцевато, но это была моя любимая пижама. Я бы и не подумала, что кто-то может меня увидеть в ней, когда выходила попить воды среди ночи, но в тот момент Алекса тоже оказалась в кухне, только выглядела она не в пример мне – в практически прозрачном халатике. Я смутилась и поспешила сбежать из кухни, ведь не ожидала, что увижу кого-то ночью, еще и взлохмаченная после сна, в поношенной одежде. В общем-то, неудивительно, что после такого зрелища Алекса вызвала меня приодеть, но мне было неудобно. Одно дело работать на человека, а совсем другое – принимать дорогие подарки. Она даже предлагала выбрать, что угодно, из своего огромного шкафа, который открыла, пригласив к себе на разговор, но это было не правильным, и я отказалась что-либо выбирать, сославшись на то, что меня уже зажала Соня. Да, так и сбежала.

Наверное, именно в этот момент я поняла, насколько идиотской была мысль о спонсоре, я ведь даже подарок тети, новый гардероб, не смогла принять, а тут вдруг стала бы у мужчины. Так и решила в тот момент, что буду работать и куплю все себе сама.

Про зарплату я пока не спрашивала, мама денег мне дала на первое время, но сейчас даже потратить их было не на что. Далеко куда-то мы пока не ходили, а о выходных я не интересовалась, они и не требовались. Меня все устраивало, да и выглядеть неблагодарной и ленивой в глазах тети не хотелось.

Солнце только-только поднималось над горизонтом, и первые, сами щадящие, лучи солнца пробивались сквозь не до конца опущенные жалюзи. Я несколько минут просто лежала

и смотрела на меняющуюся линию горизонта, прежде чем покинуть теплое гнездышко и спуститься вниз.

Глянув на часы, поняла, что встала намного раньше будильника, значит, можно не спешить. Я заводила его себе специально, подстраиваясь под сон ребенка. Так было удобно и для меня, и для членов семьи, которые к пробуждению Сони тоже уже давно были на ногах. Обув удобные тапочки и наскоро переодевшись, я спустилась вниз. Странно, но даже в такое раннее время Алекса не спала, увлеченно что-то печатая на своем планшете.

– Доброе утро, – поздоровалась, заглядывая за спину Алексы в поисках чего-то съестного, отвлекать ее не хотелось, но в кухне Алекса была хозяйкой и не подпускала мне и близко к плите, говоря, что я еще успею там поработаться, сама-то она тоже не так давно стала готовить. Правда, тетя призналась, что в загруженные дни они нанимают специально обученного человека, который готовит для всей семьи получше ресторанов. Но, видимо, сейчас дни были не загруженные, раз Алекса уже неделю все делает сама.

– Вика, сегодня наш день, – огорошила меня Алекса, отставляя в сторону планшет и наливая кофе в кружку. – Ты садись, не стесняйся.

– Ага, – кивнула я, принимая теплый напиток из ее рук. – А что значит, наш день? – Отхлебнув кофе, спросила я.

– Мы сегодня одни, – лучезарно улыбнулась тетя, – и мы едем тебя знакомить с городом.

– А где Соня? – Забеспокоилась я.

– Соня еще спит, – отмахнулась Алекса, поправляя волосы, – а потом Вадик возьмет ее с собой. Так что день в полном нашем распоряжении, – хлопнула в ладоши тетя, не знамо чем воодушевленная.

– Эээ, – так и зависла я, не ожидавшая такого поворота.

– Это нужно было сделать еще раньше, но навалилось столько дел, все не получилось, а так нельзя, – поспешила объяснить она. – Так что сегодня у тебя выходной, но так как города ты наверняка не знаешь, я тебе все покажу, или хотя бы что успею.

– И куда мы пойдем? – Осторожно спросила. Если тетя решила что-то, лучше не спорить. Хотя чего уж там? Мне и самой хотелось развеяться, тем более, я буду не одна, потеряться шансы минимальны.

– Для начала в магазин, – подмигнула она.

– Зачем?

– А то ты не понимаешь – тратить твой аванс, конечно, – и на стол тут же лег конверт.

– Но мне ничего не надо, – промямлила я, краснея.

– Ага, как же, Вик, давай ты не будешь меня обманывать, а пойдешь собираться, у нас еще много дел, – я кивнула под внушительным взглядом тети и поспешила скрыть свою нервозность, убегая к себе.

Когда же я оказалась в комнате, будто чувствуя мое состояние, зазвонил телефон, посмотрев на экран, увидела, что звонит мама.

– Да, мамуль, – поспешила ответить. Вот кому необходимо все рассказать. Она уж точно что-то посоветует.

– Ты уже проснулась?

– Ага.

– Какие планы на день?

– Тетя хочет отвезти меня в город и даже выдала аванс, – осторожно начала я.

– Это хорошо, что выдала. Ты смотрела, сколько?

– Нет, я боюсь.

– Ты чего? – Удивилась мама, – ты же работала, заслужила, а ну смотри, давай.

Я кивнула мысленно на ее речь, ведь мама права, просто я раньше никогда не работала, вот и странно себя чувствую. Удобно устроив телефон на плече, и придерживая его щекой,

аккуратно открываю конверт, заглядывая внутрь, но оказываясь не готова к увиденному. Даже замираю, потому что несколько тысячных купюр останавливают дыхание. И это только за неделю.

– Мам, ты не поверишь, – шепчу в телефон, когда обретаю дар речи.

– Что?

– Здесь очень много, – до сих пор не веря, еще раз открываю конверт, мысленно пересчитывая свой первый заработок.

– Как хорошо, что ты все-таки к ней поехала, – говорит мама. – Если будешь хорошо зарабатывать, мы сможем и плату за учебу потянуть.

– Ага, мам, сможем, – киваю своим мыслям. Еще как сможем.

– Она хочет, чтобы мы поехали по магазинам, – рассказываю, откладывая конверт и рассматривая себя в зеркале. Да, я давно ничего себе не покупала, но все аккуратное, чистое, выстиранное, нет никаких заплаток, почему Алекса решила, что именно гардероб – это первое, что мне необходимо?

– Хорошо, видимо, хочет, чтобы ты выглядела соответствующе ее статусу, – отвечает на мой мысленный вопрос мама. А ведь правда, я даже об этом не задумывалась. Я же не просто няня – племянница. – Только не забывай, что деньги тебе еще пригодятся, не будь расточительной, – поучает мама напоследок, прежде чем попрощаться.

– Да, мамуль, я прекрасно все помню.

Об этом мне не даст забыть не только она, но и телефон, требующий если не капитального ремонта, то хотя бы замены панельки, которая трещит под пальцами после последнего падения, и денежного вложения, а раз мы идем по магазинам, то, может, мне удастся еще и телефон в ремонт сдать. Алекса же наверняка может знать какие-то мастерские, которые бы взяли за починку моего мобильного.

Глава 3

Спустя час мы уже мчались на двухместной спортивной машине тети в центр города. Алекса что-то рассказывала о скорости, что только недавно переборола себя после аварии, так как у нее был страх автомобилей, вот и наверстывает упущенное сейчас, а мне придется потерпеть, но я смеялась. Я далеко не терпела. Было круто ехать вот так – с ветерком, с открытым окном, создающим гул при езде по мосту.

Вид на город с нашего местоположения открывался шикарный, с двух сторон река, а впереди город, гудящий, как улей, своей жизнью в высотках. Я даже, как собаки, что любят езду, высунула голову из окна, в общем, выглядела очень комично, не зря Алекса с меня смеялась, но не ругала, наоборот, поощряла ребячество, говоря:

– Ты еще такой ребенок, – я хотела было обидеться, но она ободряюще, – Вик, это нормально в твоём возрасте, ты только окончила школу, но уже большая молодец, так с моей шкодницей хорошо справляешься.

В ответ я густо покраснела, мне было приятно ее поощрение. Иногда казалось, что они не замечают моего присутствия, Алекса постоянно в планшете или ноутбуке, а Вадик – ее муж, и вовсе пропадал в кабинете, часто с кем-то ругался. Я не раз слышала, как он матерился, проходя мимо его кабинета, поэтому аккуратно заворачивала ребенка в другую сторону от него, когда она мчалась по коридору. Не хотелось, чтобы девочка раньше времени выучила нехорошие слова. И все же радовало, что, не смотря на свою занятность, они замечали проделываемую мной работу.

Я ведь приехала не прохлаждаться, хотя, конечно, признаюсь, хотелось, чтобы кто-то облегчил мою жизнь, изменил ее по щелчку пальцев, но кто?.. Жизнь просто так не дарит сокровища, не открывает двери замков, чтобы это получить, нужен труд, и огромный. А в простое везение я не верю, не бывает, что бы манна с небес просто так падала, даже сыр в мышеловке и тот не бесплатный, за него мышь платит слишком дорого.

Да и у меня есть шанс выбраться из глуши только благодаря тете, а не будь ее, что бы я делала? Сидела дома? Работала в магазине? Так бы оно и было – беспросветная грусть. Может, кому-то и нравится такая жизнь, но мне хочется... очень хочется большего.

Спустя довольно быстрый промежуток времени Алекса припарковывает авто возле высокого торгового центра. Алекса выходит из автомобиля и, когда я тоже выбираюсь, подхватывает меня под руку и ведет внутрь. Я ошарашена таким напором, но смиренно следую вместе с ней. В таком месте тоже можно потеряться, даже не удивилась бы, с моим-то внутренним компасом.

– Алекса, а здесь есть мастерские? А то у меня телефон побился.

– Здесь есть все, – кивает она, – но я советую тебе купить новый телефон, твой уже ни на что не годен.

– Нет, я, наверное, почию, – не совсем уверенно начинаю, но Алекса возмущенно перебивает.

– Но я же дала тебе аванс, там должно хватить и на телефон, и на покупку гардероба, что-то и я тебе куплю.

– Да, но я... – и вот как сказать, что на другое решила потратить деньги. Поймет ли? – хочу на учебу откладывать.

– Ааа, – глубокомысленно протянула, – если так хочешь – ладно. Тогда я тебе его куплю, – решительно начинает.

– Нет, не надо, я со своим как-то, – пытаюсь отказаться.

Она и так хорошо меня приняла, дала работу, комнату, пропитание, а теперь вот телефон думает покупать.

Нет, это слишком.

– Ладно, как хочешь, – отвечает, смерив меня внимательным взглядом, но на моем лице решимость. Нет, ну правда, это слишком. А после, серьезно так, напутственно, продолжает, – только обещай, что с каждой зарплаты начнешь откладывать и на него, твой для связи вообще не годится.

– Хорошо, постараюсь, – улыбаюсь, пытаюсь сгладить острые углы, и у меня получается, Алекса тоже в ответ улыбается, а после мы идем в магазин одежды.

Тетя настаивает на более ярких тонах, говорит, что мне идет, но я все-таки выбираю более спокойную расцветку шорт, джинсов и даже платьев. Да, Алекса настаивает и на них, говорит: «пригодится». И лишь когда тетя приносит в примерочную кожаные штаны, которые я всегда мечтала иметь, но никогда не могла себе позволить, и красный топ, что так хорошо на мне смотрятся, решаюсь на такой кричащий наряд. Цена, с учетом того, что в сумочке лежит внушительный аванс, приемлемая, да, пусть сегодняшние покупки дороже всего, что я покупала себе за всю жизнь, но и Алексе не начнешь отказывать на каждом шагу. Может, она и аванс выдала такой большой с учетом покупки гардероба? Правда, когда она достает свою карточку, все цены сразу становятся приятными лично для меня, я даже улыбаюсь этому обстоятельству, потому что на многие вещи вообще сбавляется скидка пятьдесят процентов, что, конечно, не может не радовать. Я ведь успела уже попрощаться и настроиться на потерю куда большей суммы, потому, когда Алекса настаивает на походе в отдел нижнего белья, утверждая, что мне это тоже необходимо, соглашаюсь. Там мы подбираем мне несколько комплектов, я бы их назвала на «выход», потому что кружево на каждый день точно не подходит. Я довольная примеркой, уж очень приятно чувствовать на себе кружево, а не мой вечный спутник – хлопок, собираюсь уходить, все-таки белье здесь даже дороже одежды, но Алекса предлагает примерить еще и халатик. Я же, смотря на него и понимая, что он больше открывает, чем прикрывает, думаю, насколько это бесполезная покупка, что и говорю ей, а вот тетя в ответ хмыкает и лукаво улыбаясь, сообщает:

– Значит, я его тебе куплю.

– Но, – было начинаю снова противоречить, но она останавливает поднятием руки.

– Вик, ну перестань, ладно, от телефона отказалась, но халатик-то можно принять.

– Ладно, – киваю обреченно. Она права.

Мне кажется, что мы накупили уйму вещей и с гардеробом можно закончить, Алекса с этим не до конца согласна, так как обувью мы так и не обзавелись, потому мы делаем набег, уж очень активная у меня тетя, на обувной магазин. И лишь тогда Алекса удовлетворенно улыбается, правда, утверждает, что купили мы сущую малость, я в ответ только фыркаю, но тетя тут же хвалит за очень хорошее свойство – "не транжирность".

– Это очень хорошая черта для молодой девушки, – обнимает меня, а после, что-то увидев вдалеке, тянет вперед решительно.

Мы останавливаемся возле ювелирного магазина, и я тут же хочу сдать назад, но Алекса тянет меня внутрь, не отпуская мою руку.

– Хочу тебе еще сережки купить, – объясняет свое поведение. – Не бойся, не золотые – серебряные, на память, так сказать. Знала бы, что у Марты такая дочь, может, раньше бы помогать стала, а так... не одна я темная лошадка, – хмыкает.

Я удивленно вскидываюсь, не совсем понимая, что она имеет ввиду, но Алекса уже всю в витрине и что-либо объяснять не собирается, потому и мне приходится наклониться, но в выборе я не учувствую. Алекса сама за это берется и цокает языком огорченно, жалуясь на отсутствие у меня дырок в ушах, предназначенных для сережек, потому подбирает интересные клипсы – небольшие, но интересной формы, они ложатся вдоль ушной раковины, создавая эффект нескольких сережек одновременно. Хоть и непривычно чувствовать что-то на ушах, я благодарна за такой подарок, даже плакать хочется, но я прогоняю слезы, украдкой вытирая

их. Не привыкла я получать подарки, вот и теперь в носу щиплет, и если халатик воспринялся, как простая прихоть тети в попытке сделать меня более женственной, то серьги – это уже символичный подарок, показывающий ее хорошее отношение ко мне.

После мы все-таки находим мастерскую телефонов, правда, не в этом торговом центре, а в специальном сервисе, по пути к которому Алекса показывает центральную улицу, настолько заполненную людьми, что я даже охаю такому количеству. Я умудрилась заблудиться между железнодорожным вокзалом и почти окраиной, а тут, в одном центре можно навсегда потеряться. Правда, Алекса, будто зная о моих страхах, всю дорогу не выпускает мою руку, что придает уверенности в себе. Хорошо, когда за твоей спиной кто-то есть.

В сервисе даже мастер, усмехается раритету в виде моего мобильного, еще раз пройдясь по нам удивленным взглядом, мол, вы точно хотите его чинить, я киваю решительно, и он, хоть и с сомнением, но все же забирает его, когда я настаиваю на починке, и говорит вернуться через часа два.

Алекса предлагает это время прождать в кафетерии, я тоже не против. Да и проголодалась с этими покупками, никогда бы не подумала, что поход по магазинам – это так выматывающе. У нас я ходила куда-то редко, да и не было у нас, куда пойти. Так, иногда с подругами по базару ходили, но, скорее, посмотреть чем покупать, а вот покупки делала мама, чаще всего сама и приносила «по-дешевке» купленное у сотрудниц, вот я и лишена была удовольствия закупок, но понимание, что у мамы нет денег, делало меня смиренной судьбе. Выбора-то не было.

– Как тебе у нас? – спрашивает тетя, когда мы уже расположившись за столиком и, сделав заказ, ждем еду.

– Хорошо, – киваю, осматривая помещение.

Кафе, которое выбрала Алекса, очень необычное, хотя чему мне удивляться, когда живу в семье гонщиков, вот и выбор у нее соответственный. Что-то похожее на спорт-бар, скорее всего, это именно он, правда, вывески, указывающей на это, не было, но я же тоже могу делать выводы. Вот, даже мотоцикл внутри стоит, и фоткаются возле него посетители. Я бы и сама не против, но как подумаю, что могла бы надеть кожаные штаны, красный топ и попросить Алексу сфотографировать меня, так и краснею сразу же. Она же все-таки моя тетя, работодательница, а не подруга.

– Если честно, я думала, будет сложнее, – добавляю, отмахиваясь от своих фантазий. Может быть, однажды.

– Оно и бывает, – кивнула она, – просто я сейчас дома, да и Вадик тоже, у нас своего рода отпуск, вот и Соня не такая шумная, – я улыбаюсь в ответ, вспоминая девчущку, что бы ни говорила тетя, а дочка у них чудо.

– Я почему-то думала, вы не работаете, – задумчиво добавляю.

– Я-то? Та я побольше некоторых, – хмыкает, – я личный агент мужа, почти как 007, – смеется она.

– Вам нравится? – Уточняю у тети. – Мама говорила, вы тоже гонками занимались, как и ваш муж, а теперь такая кардинальная смена профессии.

– Когда-то нравилось – да. – Кивает Алекса, не отрицая. – Чувство скорости, владения ею дает непередаваемые ощущения, но потом эта авария, Соня, все закрутилось, не до этого как-то стало. Да и когда по дороге едешь, это одно, всегда можно затормозить, припарковаться, включить аварийку и выдохнуть, если что-то пошло не так, а на гонках – только полный газ, никаких страхов, страхи просто неуместны – иначе ничего не получится, только вперед без ограничений. Тогда мне это было нужно, я этим жила, а сейчас другое.

– Что? – спрашиваю, растроганная такой открытостью тети.

Мы говорим, как подруги. Не ожидала, что Алекса будет так открыто со мной разговаривать, но она относится ко мне, не как к работнице, а и вправду, как к племяннице.

– Дом, – отвечает коротко, а я глубоко задумываюсь об этом, но тетя тут же добавляет, отмахиваясь. – Не бери в голову, Вик, тебе еще рано. Вот поживешь у нас, заработаешь немного, учиться пойдешь. Я бы тебя, если честно, хоть сейчас отправила, но... – я хочу сразу сказать, что не надо мне этого, слишком большая была бы щедрость с ее стороны, но Алекса и сама понимает, что я хочу сказать.

– Даже не надо сейчас махать головой, знаю – не возьмешь, потому не предлагаю, так вот – заработаешь, отучишься, а потом уже и о семье задумаешься.

Я киваю в ответ, а что мне еще сказать? Может, и права тетя, нужно для себя пожить, а уж после задумываться о муже, детях, но... я ведь спонсора хотела, загорелась этой бредовой идеей от одноклассниц, что тоже поразъезжались по разным городам, но в моем представлении это всегда был не любовник – муж. Знаю, что я никому такая не нужна, приехавшая в большой город и вдруг решившая, что может так просто найти себе мужа, но если бы сейчас мне предложил успешный, богатый, красивый, вот не отказала бы. Нет. И даже бы не пожалела. А судьба – она ведь умеет шутить, еще как умеет, потому что уже спустя несколько дней в мою жизнь врывается он. Тот, о появлении которого я не раз еще пожалею, не зная, что делать со своими чувствами к такому мужчине...

Глава 4

Плодотворная и замечательная прогулка по большому городу сказывается на моем настроении. Да и на адаптации тоже. Я всю неделю надеваю обновки, даже не задумываясь о том, чтобы снова достать из шкафа свою старую одежду, и вместе с новым гардеробом примеряю на себя эту новую жизнь. Мне нравится результат. Нравится город, его центр, который мы, после нашего выезда с Алексой, теперь периодически посещаем с Соней, правда, в сопровождении персонального водителя. Да что там, мне нравится чувствовать себя не бедной родственницей. Впервые не думаю о том, как плачевно мое состояние, когда хочется очень многого, а позволить себе – ничего. Ведь в школе, например, чтобы купить мое любимое печенье с шоколадом и орехами, мы скидывались с подругами, потому как мне одной это было дорого, мама никогда не давала больших карманных денег, а сейчас я могу сама себе купить кофе и пирожное, когда мы заходим в детское кафе вместе с Соней за ее любимым лакомством, и это... это безумно радует.

Да и в баре, который находится неподалеку от дома, куда меня приглашает наш водитель – Саша, расплачиваюсь сама. Его смена уже закончилась и он собирается домой, но перед этим предлагает пойти выпить по пивку, когда узнает от меня, что Соня уже спит. Алекса подмигивает и говорит, что я могу прогуляться, тем более бар рядышком, а я киваю, соглашаясь пойти с парнем, и не столько от того, что он мне понравился, сколько интригует обстоятельство, что меня куда-то пригласили. Да и в таком месте я никогда не была. Правда, после того, как он заказывает нам пиво, я настаиваю расплатиться сама, а то еще подумает, что это свидание и я делаю ему намеки на продолжение, а я нет. Даже джинсы надела вместо платья, и кофту с длинным рукавом, в общем, не наряжалась. И все же внимание льстит, правда, от парня оно, скорее, дружеское. Он не намного старше меня, учится на фотографа на заочном, а у Алексы подрабатывает. Есть стойкое ощущение, что наняли его больше для моей компании, нежели им и вправду нужен был водитель. Они же гонщики, а Саша возит только меня вместе с Соней.

Устроившись за небольшим столиком в углу, я рассматриваю обстановку. Ничего вычурного, все очень просто, заведение небольшое, всего-то несколько высоких столиков с барными стульчиками и барная стойка при входе. На фоне играет легкая и ненавязчивая музыка, подталкивая на мысли, что сюда приходят выпить и поговорить. Наверное, именно для этого и предназначены такие вот небольшие бары с постерами различной выпивки на стенах.

Саша немного рассказывает о себе, о том, как обнаружил тягу к фотографиям, когда ему подарил дедушка в десять лет старенький фотоаппарат. Он тогда фотографировал все, что видел, а после уже стал разбираться в нюансах. Да и зарабатывать решил тем, что ему больше нравится. Все интересовался, что нравится мне, но я уводила разговор с этой темы, потому что... потому что мне нечего было сказать, я не задумывалась о хобби, но Сашу, казалось, мое нежелание говорить на эту тему не расстраивало, и он плавно перешел к теме дома, все подбадривая меня перспективами, что здесь открываются в сравнении с деревней. И я с ним согласна, потому что, увидев тот аванс, что дала Алекса, понимаешь, что у мамы не зарплата – издевательство.

Миловидная официантка приносит пиво, и я делаю первый глоток, кривляясь от горького вкуса, что распространяется во рту. Саша начинает громко смеяться надо мной и моим выражением, а я шиплю на него, чтобы не привлекал внимание, и делаю следующий глоток уже более уверенно. Нужно было заказать не пиво, думаю я, все-таки я его никогда не пробовала, а сладенький какой-то коктейль, как предлагал флиртующий со мной бармен, намеки, которого я упорно игнорировала, но Саша меня ведь на пиво пригласил, вот и решила таким образом парню компанию составить. Теперь жалею. Нет, не подумайте, в нашем захолустье начинают пить пиво и что покрепче намного раньше, чем в восемнадцать, просто кроме само-

гона, производимого в больших количествах нашим соседом, позволить себе что-то сложно, да и неправильно это выпивать, тратя деньги, когда мама и так сводит концы с концами.

Вы, наверное, спросите, а почему я не пошла работать раньше, чтобы помочь матери? Так вот именно мама и не разрешала, говорила устало, когда приходила из магазина домой, что за жизнь я еще успею наработаться. Я понимала ее, мама приехала когда-то в деревню жить не от хорошей жизни... Моя бабушка не смогла смириться с беременностью дочери, посмеившейся решиться рожать без мужа, вот и изводила, как могла, а в деревне у мамы был домик, небольшой, но ее личный, оставшийся в наследство от ее бабушки. Вот и уехала она подальше от всего. Да, так и сводила концы с концами, лишь бы дать мне жизнь, нет, не идеальную, но счастливую, потому что в любви и мире.

И вот смотришь иногда на Алексу, красивую, ухоженную, и осознаешь, что мама-то моя не намного старше, может, лет десять разницы, а выглядит куда старше, и не понимаешь, почему Алекса ей не помогла, не поддержала? Ведь тетя хорошей кажется, но мимоходом в разговоре как-то Алекса обмолвилась, что и не знала, что я есть. Неужели мама настолько гордая? Могла же жить лучше, но тут же понимаю обреченно – гордая, не попросит помощи, не у той, чью жизнь также не понимает, как и многие... И только ради меня она ей позвонила и попросила принять, потому что видела, как горят мои глаза в желании уехать куда-нибудь, а с Алексой у меня была бы какая никакая, а поддержка. Тетя же предложила еще и работу, мы же не могли знать, что Алексе нужна няня.

В बारे мы пробыли недолго, выпили по пиву, пообщались на отвлеченные темы, а после Саша меня провел домой и ушел, я же, идя к себе, уже планировала завтрашний день с Соней.

Было бы неплохо пойти на батуты, думаю, девочке должно понравиться такое активное времяпровождение, но утром Алекса огорошила новостью, что они на несколько часов уезжают вместе с Соней, а когда вернутся, уже может быть поздно для батутов, потому я представлена себе. Так сказать, очередной выходной – внеплановый. Тетя предлагала мне поехать прогуляться, пока их нет, правда, говорила, что у Саши тоже выходной, потому мне пришлось бы добираться самой, но мне не хотелось без них. Да и боялась я, еще не настолько хорошо я знала город, вдруг потеряюсь, вот и осталась дома, решив, что могу заняться собой в их отсутствие, например, нарисовать ногти, выщипать брови, в общем, навести марафет.

Все необходимое у меня было, но я решила воспользоваться радушием хозяйки, тетя не раз говорила, что я могу брать у нее все, что мне нужно, потому, сделав маску на лице, я танцевала, кружась по комнате. А когда ее наносила, и вовсе представляла себя в спа-салоне, где опытный мастер делает чудеса с моей кожей. Умывшись после выжданного указанного времени на упаковке, я пригляделась к себе и осталась довольна результатом. Кожа у меня и так была нежная, а стала вообще, как у младенца. Подмигнув себе в зеркале, я приступила к маникюру, нарисовав ногти на руках, подумала, что и педикюр мне не помешает, раз есть такая возможность, и тети до сих пор нет, но стоило мне закончить с ним и закрутить баночку с лаком, как услышала звонок в дверь. Решив, что это хозяйка, как была, так и побежала открывать, накинув сверху халатик, ведь до этого была в белье, а что?.. Я решила использовать на полную сегодняшний день, даже тетины полоски для депиляции опробовала, правда, тут же пожалела, было ужасно больно, но не в одежде ж их делать. И вот, не смотря в окошко двери, а, сразу открывая ее, я встречаюсь взглядом с мужчиной.

Да так и замираю с открытым ртом. Вау, охренеть не встать, какой сексуальный. Татуировки, не прикрытые тканью футболки, притягивают взгляд, и я ошарашено осматриваю их, задерживаясь на них взглядом, а после встречаюсь глазами с омутами мужчины. Он во все глаза смотрит на меня, недоумевая, видимо, кто я, но затем расплывается в понимающей улыбке. Знает, какое впечатление производит.

А я что?.. Я в осадке. Кто он? Откуда? Что-то такое припоминаю о том, что Алекса говорила, что к ним должен кто-то прийти, вроде бы президент байкер-клуба то ли "Красота" то ли

"Престиж". Не помню точно, я как-то пропустила мимо ушей эту информацию, да и Алекса говорила, что он придет, когда они вернутся.

– Алексы и Вадика, я так понимаю, нет, – замечает мужчина таким голосом, что у меня аж мурашки пробегают по коже.

Хрипловатый, с грубоватым оттенком, таким голосом шепчут на ухо... пошлости. Еще и байкер, я точно сплю, таких мужчин не бывает.

– Нет, я вместо неё, – улыбаюсь в ответ.

Кто это говорит? Точно не я.

А затем широко так открываю дверь и, представляя, что могла бы сказать уверенная в себе красавица, говорю:

– Заходи, мальчик, – а мальчик, двухметровый такой, к слову, хмыкает в ответ, но заходит.

Протискивается внутрь мимо меня, при этом едва ли не прикасаясь ко мне, а я, признаться, вся горю. Это точно издевательство разбушевавшихся гормонов, так не вовремя проснувшихся.

– Мне нравится такой прием, – сказано очень тихо, и не будь он так близко, я бы точно не услышала, но я-то слышу. Мне и самой нравится такой... приход. Улыбаюсь про себя.

Смотрю, как мужчина уверенно направляется в гостиную, точно зная, где она находится, и не могу оторвать глаз от его задницы, обтянутой кожей. Ух, ты. Восхищаюсь, открывшимся видом и тут же спохватываюсь. Я же в халатике на почти голое тело. Теперь понятно, почему его глазищи-то сверкали, когда смотрел на меня, да и сейчас оборачивается, смотрит внимательно, с загадочным блеском в глазах, а я густо краснею и мямлю:

– Я сейчас, – бегу к себе в комнату, понимая, что никакая из меня обольстительница.

Я же испугалась его взгляда. И все же он крут, настолько, что аж дыхания не хватает, или это от быстрого бега?

Впопыхах натягиваю рядом лежащие спортивные штаны и футболку, не особо задумываясь, как выгляжу. Уже выходя из комнаты и возвращаясь к нему, обреченно понимаю – не быть мне соблазнительницей. Нет, чтобы надеть платье, покрасоваться перед мужчиной с такой выразительной внешностью, так штаны надела, не подумав даже. И все же... такого мужчину нельзя оставлять одного – это мировое преступление.

Глава 5

Иду в гостиную, а перед глазами всплывают его татуировки. Сколько их у него? Интересно, ему не больно было их делать? У него же их немерено и это, только то, что успела рассмотреть вскользь шокированная его появлением. Стоит мне зайти в гостиную, и увидеть смешинки в глазах мужчины, когда он поднял на меня взгляд, как я понимаю, все... Все пропало. Вот, знаете, как бывает, видишь и понимаешь – это он. Мужчина, которого будешь взглядом искать в толпе, такие глаза у него завораживающие, что хочется тонуть в этих глазах и задыхаться от эмоций, что испытываешь, когда в них смотришь. Я уже молчу о другом, хотя нет, не буду молчать. Глаза, попа в кожаных штанах, ну, вы поняли, да – не оторваться и... бицепсы, так и притягивают взгляд мышцы на руках, что украшены татуировками, и хоть дома, у нас тоже были мои одноклассники накачанные, правда не в спортзале качались, а делая домашние дела, то дрова рубить, то мешки таскать – не хлюпики, но то было другое... как конфеты на развес, а не в упаковке, вроде бы ничем не отличаются те же конфеты, а все равно не то, и вот этот мужчина, да именно мужчина, не паренек, не водитель Саша, который немного старше меня, самая настоящая конфета в дорогой обертке, а я... я в штанах спортивных, пусть и с маникюром, но даже не покрашенная, а он... он мощь и сила, да такая, что поневоле чувствуешь себя маленькой и слабой, и даже как-то инстинктивно, наверное, это во всех женщинах заложено, знаешь, что в таких руках тебе позволят быть именно такой.

– Мне Алекса говорила, что ты придёшь, – пытаюсь скрыть свою неловкость перед ним и не краснеть от взгляда его красноречивого, да и руки бы куда-то деть, а то мять футболку некрасиво, а она все равно мнется, потому что руки живут своей жизнью и накручивают то и дело ткань на палец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.